

УДК 93. 070. 050

ВОЗРОЖДЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ДАГЕСТАНЕ

© 2013 М.А. Курбанов

Институт истории археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г.Махачкала

Поступила в редакцию 23.09.2013

В статье рассматриваются вопросы возрождения религиозной прессы в Дагестане, делается попытка проанализировать причины ее появления, оценить место и роль мусульманских периодических изданий в деле духовного просвещения населения.

Ключевые слова: ислам, Дагестан, мусульманская периодическая печать.

Дагестан является не только одним из многонациональных, поликультурных, но и многоконфессиональных регионов Российской Федерации. За многие века мирного сосуществования такие религии, как ислам, христианство и иудаизм, сыграли большую роль в создании богатой самобытной культуры всех дагестанских народов¹.

Ислам в России, в частности в Дагестане, имеет достаточно длительную и самобытную историю. Ислам является одним из ведущих компонентов этнической самоидентификации и неотъемлемой частью духовной культуры представителей большинства народов Дагестана.

Безусловно, религиозные новации не могли обойти и Дагестан, где ислам имеет глубокие исторические корни. Он начал распространяться здесь вскоре после его возникновения на Аравийском полуострове, впитывая в себя культурные традиции и некоторые особенности верований местного населения, приспособляясь к существующим в горах общественным отношениям.

Ислам – не только религия, но и образ жизни, стиль поведения, это мораль, гражданско-правовое, уголовное, государственное уложение, свод обязательных для каждого мусульманина религиозных правил. Ислам – это цельная и стройная система социо- и этнопсихологических установок, способ мировосприятия, философия с этикой и эстетикой.

Знатоки религии, ученые люди пользовались здесь традиционно высоким авторитетом. Этот авторитет не смогли пошатнуть даже долгие десятилетия господства насаждавшегося сверху атеизма. Дагестан является наиболее древним очагом исламской культуры на территории России. Ислам впервые появился здесь еще в VII веке. В Дагестане сложилась сильная школа мусульманских ученых, алимов – знатоков богословия и шариата.

В дореволюционной России церковь являлась составной частью государственного аппа-

рата, выполняя ряд государственных функций: ведение метрических книг, регистрация брака и смерти, организация народного образования, оглашение царских манифестов и т. д. Со своей стороны государство оказывало всестороннюю поддержку господствующей церкви. Церковь играла руководящую роль и в народном образовании. Большое количество школ (церковно-приходские школы) находилось в прямом подчинении церкви. Воспитание детей в этих школах осуществлялось в религиозном духе.

Если в дореволюционный период государство практически не вмешивалось в сферу исламской ритуальной практики, образования, отчасти судебной системы (сохранение мечетей, медресе, школ, шариатских судов), то новая общественно-экономическая формация, начало которой было положено в октябре 1917 г., довела до минимальной черты позиции церкви и полностью вывела ее из всех сфер общественной жизни.

После Октябрьского переворота Советское правительство сразу же начало подготовку законодательства об отделении церкви от государства. Решительная ломка многовекового тесного союза церкви и государства, начатая Временным правительством, завершилась большевиками.

Принятые Советом Народных Комиссаров РСФСР декреты «О расторжении брака», «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» лишали церковный брак юридической силы. По постановлению СНК РСФСР от 11 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» во всех государственных учебных заведениях упразднялись должности законоучителей.

Передаче также подлежали все церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии, низшие, средние и высшие школы и

Курбанов Мурад Адилгереевич, соискатель, и.о. младшего научного сотрудника. E-mail: tlisi@bk.ru

учреждения духовного ведомства, со штатами, финансами, движимым и недвижимым имуществом, с библиотеками, ценностями и т.д. Было отмечено также, что вопрос о церквях при этих учреждениях будет разрешен в декрете об отделении церкви от государства.

Этим же постановлением СНК РСФСР была образована комиссия для разработки декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известного в исторической литературе как декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет был принят 23 января 1918 г., где первым пунктом было записано, что «Церковь отделяется от государства», а девятым пунктом – «Школа отделяется от церкви». Под действие декрета попадали церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований.

Важным моментом этого Декрета была запись, что каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Другим важным моментом был пункт, гласящий о том, что «школа отделялась от церкви и преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось»².

Этот Декрет не только обозначал формальный, юридический разрыв многовекового союза между Церковью и государством, разрыв, предпринятый уже Февральской революцией; он легализовал гонения на Церковь.

Экспроприация мечетского имущества привела к усилению борьбы между мусульманским духовенством и Советской властью, которая порой принимала бескомпромиссный характер и выражалась взаимными актами агрессии. Действия духовенства зачастую носили ответный характер неприятия Советской власти. В этот период было уничтожено богатое арабоязычное духовное наследие горцев в виде книг, арабских рукописей, писем и т. д., хранить которые было небезопасно.

Советская власть сделала все возможное, чтобы вытравить из сознания народов Дагестана мусульманскую религию. Эта работа велась целенаправленно и методично. Между тем большая часть мулл и кадиев оставались на службе и неофициально, скрыто продолжали свои проповеди (большой частью открыто), совершали религиозные обряды, обучали детей и молодежь Корану, молитвам и т.д. и тем самым не давали возможность органам Советской власти полностью ликвидировать мусульманскую религию. Одновременно от учеников, желающих получить первоначальное религиозное образование,

муллы и кадии получали соответствующую плату, приобретая, таким образом, дополнительный источник существования.

Таким образом, совершенно очевидно, что в доперестроечный период советской властью по церкви в целом и исламу как одной из четырех традиционных наряду с православием, иудаизмом и буддизмом конфессий в России, был нанесен существенный удар: большевики, как известно, применяли репрессивные меры по отношению к представителям духовенства, подвергали их физическому уничтожению. Все это в корне изменило конфессиональную ситуацию в государстве: церкви, мечети и медресе были закрыты, а часть из них была даже разрушена, их использовали под клубы, музеи, склады и другие культурные и хозяйственные нужды. Было уничтожено, расхищено или пришло в негодность огромное количество духовной литературы. Хотя, как видно из приведенного выше материала, и не существовало официально принятого закона, запрещающего функционирование мечетей, они стали закрываться, так как боязнь преследований и репрессий вынуждала духовенство отказаться от несения службы.

Прямое отрицание религии оборачивалось расшатыванием духовно-нравственных устоев, моральной дезориентацией общества. В период строительства так называемого «светлого будущего» были разрушены тысячи религиозных зданий, уничтожены сотни мечетских и других библиотек, сожжена духовная литература, древние и ценные рукописи, конфисковано огромное количество мечетского имущества.

Естественно, что в таких условиях, которые были созданы и которые в краткой форме проиллюстрированы выше, о появлении каких-либо мусульманских периодических изданий, даже официальных печатных органов духовных управлений, не могло быть и речи, потому что само слово «религия» считалось «опиумом для народа» и находилось под запретом, а тем более религиозное издание, пропагандирующее соответствующие идеи и мировоззрение.

Положение кардинально изменилось во второй половине 1980-х-90-е годы в связи с осуществлением перестройки всех сфер общественно-политической, экономической и духовной жизни, проведением радикальных реформ. Перестройка, начатая советским руководством во главе с М.С. Горбачёвым, глубоко затронула духовную жизнь общества.

Однако следует отметить, что в первые годы перестройки в стране была продолжена борьба с влиянием ислама. В частности, антиисламскими по характеру были постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах в связи с активиза-

цией в странах Азии и Африки так называемого «воинствующего ислама» от 20 ноября 1985 г. и «Об усилении борьбы с влиянием ислама» от 18 августа 1986 г.

Аналогичные постановления были приняты и Дагестанским обкомом КПСС. Казалось, что верующим нечего ожидать и от нового советского руководства. Но перелом в отношениях советского государства с церковью произошёл в 1988 году, в связи с 1000-летием крещения Руси. Глава государства М.С. Горбачёв поздравил с юбилеем и впервые затронул тему возрождения церкви и отметил её духовную и нравственную роль в обществе. В связи с празднованием тысячелетия христианства на Руси верующим различных конфессий были возвращены многие храмы, монастыри, моленные дома. Потом началось «перемирие» государства с исламом.

За последние 15-20 лет в общественно-политической, в частности в религиозной, жизни Дагестана также произошли крупные изменения. Религиозные организации получили возможность свободно осуществлять свои функции, значительно расширять число своих последователей, широко развернуть проповедническую, духовно-просветительскую, образовательную и благотворительную деятельность.

В формировании общественного сознания дагестанцев за последние десятилетия огромную роль стал играть исламский фактор, проявляющийся в двух аспектах: во-первых, через расширение и углубление религиозного убеждения людей, приобщение их к глубинным, содержательным вопросам веры, Корана, других вероучительных источников ислама; во-вторых, интерес к обрядовым сторонам ислама, вызванным возрождением ислама в республике. Интерес к исламу активно поддерживается СМИ республики, в том числе и возникшими за эти годы исламскими средствами массовой информации.

В общественном сознании дагестанцев повысился престиж мусульманских организаций. Исламские организации осуществляют свою деятельность в самых различных сферах – в распространении исламского вероучения, в области образования, культуры, благотворительной, общественно-политической.

В исламском просветительстве на Кавказе и Дагестане большую роль сыграли и продолжают играть и исламские средства массовой информации. Первая мусульманская газета на Кавказе «Экинчи» была издана в Азербайджане в 1875 г. В 1913-1918 гг в Темир-Хан-Шуре (Дагестан) выходила газета «Джаридат Дагестан», издаваемая А. Каяевым. Периодические издания сыграли прогрессивную роль в развитии мусульманского общества Кавказа. В СССР на несколь-

ких языках выходил журнал «Мусульмане Советского Востока» (г.Ташкент), где освещалась жизнь и мусульман Кавказа³.

В книге Д. Ахмедова и А. Камалова «Столетие дагестанской прессы»⁴ отмечается, что дагестанская журналистика насчитывает более чем столетнюю историю: 27 февраля 1906 года вышла в свет первая дагестанская газета «Дагестан», которая открыла новую страницу в истории культуры народов Дагестана.

Мусульманские издания в Дагестане возродились сразу после принятия в октябре 1990 года Верховным советом СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и закона «О печати и других средствах массовой информации», которые открыли новый этап в истории и были обусловлены объективными причинами, а именно: переменами в обществе в конце 80 гг., отменой атеистической идеологии и стремлением религиозных и общественно-политических движений активно участвовать в процессе духовного возрождения.

В 1990-е гг. печатные исламские СМИ появлялись как грибы после демократического дождя: «Ислам и общество», «Рисалэт. Послание» – Уфа; «Мусульманская газета», «Ислам минбаре», «Все об исламе», «Знамя ислама», «Мысль», «Мусульманский курьер», «Азан» – Москва; «Исламские новости», «Знамя ислама» (еще одно), «Путь» ислама», «Ас-Салам», «Нур-ул-Ислам» – Махачкала; «Свет» – Майкоп; «Великий джихад» – Грозный; «Иман», «Вера», «Алтын Урда», «Мир ислама» – Казань; «Мадина аль-ислам», «Минарет» (журнал) – Нижний Новгород; «Заря ислама» – Иркутск; «Солнце ислама» – Пенза; «Иман» – Вологда; «Байт Аллаха» – Ульяновск; «Все об исламе» – Тюмень; «Аль-Баян» – Киев, «Голос Ахмета»⁵.

Некоторые газеты выходили в половину полосы и исчезали после 3-4 номеров. Другие выдержали только один выпуск. Иные существуют и поныне. В октябре 1990 года были зарегистрированы первые религиозные газеты и в Дагестане: «Исламские новости» и «Зов Ислама»; в августе 1991 года – «Путь Ислама»; в феврале 1992 года – «Хикмат». В 1994 и 1995 годах появился ряд изданий: «Прозрение», «Раятуль Ислам» (знамя Ислама); «Моджахед» (борец за веру); в январе 1995 года – «Ислам»; в феврале 1995 года – газета «Ассалам» – официальный печатный орган ДУМ Дагестана. С 1999 г. «Ассалам» выходит на шести языках – русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском; в ноябре 1995 года – «Шариат», а также в 1995-96 годах выходил вестник Союза мусульман России. В августе 1996 года начала выходить газета «Нур-ул ислам» (ред. М. Гаджиев).

В 90-х годах выходил в свет журнал «Мусульманская цивилизация» (ред. З.Арухов). В Чечне в 1990-1992 гг. издавалась газета «Зори ислама» (ред. М. Заурбеков), которая с 1992 г. была преобразована в журнал с одноименным названием. На Северном Кавказе также распространяется издаваемая в Москве газета «Все об исламе» (ред. В.А. Полосин). В 1998 г. выходила «Мусульманская газета», издаваемая на средства «Союза мусульман России» (СМР). В Дагестане также издается еженедельник «Исламский вестник» (ред. М. Гамзатов),

До 1999 г. на Кавказе выходили газеты, отражающие взгляды лидеров различных религиозно-экстремистских группировок. К таким изданиям относились газеты «Путь ислама» (ред. Адалло Алиев), «Ал-Муджахил». «Ар-Райат Исламийа» (ред. М.М. Джихад, М. Исалабдулаев), «Халифат» «Исламан низам» (ред. М. Удугов) и др. В них содержались открытые призывы к свержению конституционного строя в Дагестане и насильственного построения единого исламского государства Дагестана и Чечни вне состава России⁶.

По материалам в исламской прессе можно судить о состоянии ислама в российских регионах. Практически в каждой газете есть три типа публикаций. Первый – рассказ о том, что происходит в местной мусульманской общине: открытие мечетей, события религиозно-культурной жизни и мусульманские сплетни, подающиеся самым непритязательным образом, часто малопонятно. Но знающий человек многое может прочесть между строк.

Второй – исламское просветительство, обучение исламу. В начале 1990-х гг. мусульман учили, как надо молиться, простенько рассказывали о Коране, об исламской истории. Ныне темы усложнились, появляются материалы об исламской философии, рассказывается о различиях между суннитскими толками (мазхабами). Издаются мусульманские журналы, авторы которых пишут на весьма высоком профессиональном уровне. Третий – внешняя политика⁷.

Язык издания не имеет существенного значения. Например, газета «Ассалам» выходит на русском и пяти национальных языках Дагестана, «Нурул ислам» – русском и аварском, «Исламский вестник» – только на русском, а приложение к нему «Муалим» – на аварском. Газета «Наследие» и журнал «Ислам» выходят только на русском. Конечно, лучше, если по проблемам толерантности и преодоления экстремистских проявлений публикации осуществляются на родных языках. Так понятнее и ближе читателям, особенно в сельской местности. Но трудно согласиться с теми, кто считает, что эти

идеи лучше доносить до читателей на арабском языке. Здесь не будет никакого эффекта хотя бы потому, что этот язык недоступен широкому читателю.

Разнообразие рубрик («Ислам и общество», «Мусульманский мир», «Умма», «Сыны ислама», «Ислам и Запад», «Исламский мир и СМИ», «Уроки ислама», «Женщина в исламе» и другие) свидетельствует о природе затрагиваемых тем. Вместе с тем не все публикации равноценны с точки зрения качества публикуемых материалов.

Некоторые издания, активно возрождая такие жанры, как исповедь, совет, обращение, полемика и другие, не всегда умело использовали их возможности. Несколько лет назад многие материалы, напечатанные в религиозной прессе, страдали декларативностью, но, к сожалению, те же недостатки присущи некоторым религиозным изданиям и сегодня.

Среди проблем необходимо отметить прежде всего необходимость планомерного выстраивания редакционной политики в этой сфере. Не должно быть случайных материалов, выхваченных без учета интересов аудитории и местного колорита из Интернета. Мусульмане при единой вере отличаются друг от друга языками, культурами, характерами. При выборе тем для выступлений необходимо исходить из этого. Публикации должны касаться самых насущных тем, с которыми сталкиваются наши люди. Только лишь тогда будет достигнут эффект печатного выступления.

Мы живем в реальном мире, и проблемы на газетных полосах должны быть актуальными и жизненными. В некоторых номерах исламских изданий, кроме запугивания «адскими муками», практически и читать нечего. Покажите читателю жизнь во всех ее проявлениях. Публикуйте статьи с четкой аргументацией и выверенной интонацией. Тогда вы будете услышаны и поняты читателями.

Уровень квалификации журналистов, которые пишут на религиозные темы – здесь проблема двойственного характера. Во-первых, многие из них, особенно в светских изданиях, плохо представляют то, о чем пишут. Они слабо разбираются в религиозных канонах, особенностях проявления религиозных убеждений, плохо ориентируются в проблематике. Во-вторых, авторы, которые разбираются в религиозных делах, а это в основном журналисты из исламских изданий, не владеют или слабо владеют профессиональными навыками журналиста. Они плохо и неубедительно излагают мысль, не владеют жанрами, у них ограниченный лексикон, и это отражается на качестве публикаций⁸.

Кроме газет и журналов исламские организации Дагестана активно используют для религиозной пропаганды телевидение, радио, Интернет.

Последние 10 лет исламские СМИ Кавказа заняли свою прочную нишу в информационном пространстве и вносят существенный вклад в пропаганду исламской идеологии, этики, культуры и образа жизни⁹.

Таким образом, следует отметить, что появление нового типа изданий в системе периодической печати Дагестана было обусловлено объективными причинами, а именно переменами в жизни российского общества в середине 80-х годов, давшими возможность вернуться после десятилетий атеизма к своей религии. В условиях, когда государство отказалось от прежней коммунистической идеологии и не предложило другую, более ясную и отвечающую сегодняшним потребностям общества, мусульмане стали возлагать на ислам огромные надежды. Религия рассматривается ими как панацея, им кажется, что она способна решить все проблемы современности. Как-то часть мусульман стала рассматривать ислам в качестве идеологии, способной снабдить общество ценностями, не подверженными коррозии времени, а ислам как некий образ жизни стал восприниматься как путь национального возрождения и социального развития и интеграции с зарубежным исламским миром.

Следует особо подчеркнуть тот момент, что становление мусульманской периодической печати проходило в условиях кризиса, который переживала республика и страна, когда произошла ломка старой коммунистическо-атеистической идеологии, позволившая появиться новым демократическим веяниям, и, естественно, периодическая печать не могла стоять в стороне от этих событий – на смену одной точке зрения пришел плюрализм мнений, который и отражала пресса.

Все кризисные постперестроечные явления не могли не сказаться и на мусульманской периодической печати, тем более что их функционирование происходило без государственного участия,

исключительно за счет частных пожертвований и за счет подписчиков, что, по-нашему, и помогло им оставаться «на плаву» и несмотря ни на что продолжать свою деятельность, сталкиваясь с большими трудностями. Многие из них, не выдержав этих трудностей, закрылись, а остались не только те издания, которые более или менее имели сносное частное финансирование, что, конечно, немаловажно, но и те, которые имели своего преданного читателя, который своей подпиской на газету помогал в трудное время.

Процесс возрождения религиозной прессы в республике протекал нелегко. Повышение цен на бумагу, печатание, доставку и т.д. сказалось на ее судьбе. Сегодня из изданий, появившихся в период с 1990 г. по 1998 год (то есть до событий 1999 года), остались «Ассалам», «Нурул ислам», «Исламский вестник».

В заключение хочется отметить, что мусульманская пресса Дагестана устоялась. Исламские издания лежат в мечетях, распространяются на конференциях, на них подписывается с каждым годом все больше и больше читателей, растут тиражи и объем газет, одним словом, в Дагестане идет развитие мусульманской периодической печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А. Религии в Дагестане: История и современное состояние. Махачкала, 2007. С.5.

²Какагазанов Г.И. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20-50-е годы XX в. Махачкала, 2010. С.128-129.

³Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А. Указ. соч. С.186.

⁴Ахмедов Д., Камалов А. Столетие дагестанской прессы. Махачкала, 2006. С.23.

⁵Малашенко А.В. Мой Ислам. М., 2010. С.200.

⁶Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А. Указ. соч. С.186-187.

⁷Малашенко А.В. Указ. соч. С.201.

⁸Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень №1(6). Махачкала, 2004. С.12-14.

⁹Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А. Указ. соч. С.186-187.

THE REVIVAL OF MUSLIM PERIODICAL PRESS IN DAGESTAN

© 2013 M.A. Kurbanov

Institute of History Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Mahachkala

The article considers the questions of revival of religious press in Dagestan. The author analyzes the causes of its occurrence, and evaluates the place and role of Muslim periodicals in the spiritual education of the Dagestan population.

Keywords: Islam, Dagestan, a Muslim periodical press.

Murad Kurbanov, Applicant, Acting of the Junior Research Fellow. E-mail: tlisi@bk.ru